

Н. А. Коновалова

«ЭРА УОТЕРСА» В АРХИТЕКТУРЕ ЯПОНИИ

В первые десятилетия эпохи Мэйдзи, после прекращения самоизоляции Японии в 1868 г., глобальный процесс модернизации охватил все сферы жизни государства и общества. Архитектура в этом процессе играла одну из ведущих ролей. Контакты в сфере архитектуры в этот период у Японии шли прежде всего с Великобританией. Для того чтобы быстрее и качественнее освоить западные стили и методы строительства, японцы стали приглашать в страну консультантов из европейских стран.

Томас Джеймс Уотерс, британский инженер-строитель и архитектор, стал одним из первых иностранцев, нанятых новым правительством Мэйдзи (после открытия страны в 1868 г.) на государственную службу. Им был спроектирован и построен ряд ключевых зданий и инженерных сооружений в городах Японии, он проводил обучение японских архитекторов и выполнял многочисленные частные заказы.

Проработав на новое правительство 10 лет, Уотерс покинул Японию, столкнувшись с конкуренцией многочисленных иностранных архитекторов, приезжающих в Японию в качестве иностранных консультантов. Главным образом конкуренцию ему составил Джошуа Кондер, получивший серьезные должности и крупные правительственные заказы. Безусловно, вклад Дж. Кондера в развитие современной японской архитектуры был больше, чем кого-либо из иностранцев, и поэтому так хорошо исследован. Однако 10 лет, которые Т. Дж. Уотерс провел на государственной службе в Японии, оказали настолько заметное влияние на введение в стране западной архитектуры, что их называют «эрой Уотерса».

Ключевые слова: новейшая архитектура Японии, Томас Уотерс, реставрация Мэйдзи

N. A. Konovalova

«WATERS ERA» IN JAPANESE ARCHITECTURE

In the first decades of the Meiji era, after the end of Japan's self-isolation in 1868, the global process of modernization covered all spheres of life of the state and society. Architecture played a leading role in this process. As for contacts in the field of architecture in this period, Japan went, first of all, with the UK. In order to quickly and efficiently master Western styles and methods of construction, the Japanese began to invite consultants from European countries, primarily from the UK.

Thomas James Waters, a British civil engineer and architect, was one of the first foreigners employed by the new Meiji government (after the country's opening in 1868) in public service. He designed and built a number of key buildings and engineering structures in Japanese cities, trained Japanese architects, and carried out numerous private commissions.

After working for the new government for 10 years, Waters left Japan, facing competition from numerous foreign architects coming to Japan as foreign consultants. His first competitor was Joshua Conder, who received a serious positions and large government commissions. Of course, the contribution of J. Conder in the development of modern Japanese architecture was greater than that of any of the foreigners, and therefore so well researched. However, the ten years that T. J. Waters spent in public service in Japan had such a prominent role in the introduction of Western architecture in the country, that they are called the "Waters era".

Keywords: the latest architecture of Japan, Thomas Waters, Meiji restoration

Творчеству Томаса Уотерса уделено крайне мало внимания в отечественном архитектуроведении. Имеются лишь краткие упоминания о его самых значимых постройках в Японии в рамках ха-

рактеристики общекультурного контекста, который складывался в начальный период модернизации страны. Например, в многотомной «Всеобщей истории архитектуры» глава В.И. Локтева

«Архитектура Японии» включает перечисление основных построек Уотерса в Японии, однако не дается даже их архитектурный анализ, чуть более подробно охарактеризована застройка улицы Гиндзы (Локтев 1972: 490–492). Застройка Гиндзы как наиболее масштабный пример европеизации Японии в области архитектуры упоминается и в книге А. В. Иконникова и Ю. И. Заварухина «Токио» (Иконников, Заварухин 1978: 20). Более подробные, но все же достаточно обрывочные сведения о творчестве Томаса Уотерса встречаются и в европейских публикациях. В данной статье ставится задача провести объективный и всесторонний анализ творчества Т. Уотерса в Японии, а также делается попытка вскрыть как общекультурные, так и внутренние, субъективные причины столь короткого периода востребованности архитектора.

В первые десятилетия эпохи Мэйдзи, после прекращения самоизоляции Японии в 1868 г., глобальный процесс модернизации охватил все сферы жизни государства и общества. Архитектору в этом процессе играла одну из ведущих ролей. Контакты в сфере архитектуры в этот период у Японии шли прежде всего с Великобританией. Именно через нее японские специалисты осваивали европейские архитектурные стили. Для того чтобы быстрее и качественнее освоить западные стили и методы строительства, японцы стали приглашать в страну консультантов из европейских стран. Их называли *оятои* (иностранец, нанятый на государственную службу).

Томас Джеймс Уотерс (1842–1898), британский инженер-строитель и архитектор, стал одним из первых иностранцев, нанятых новым правительством Мэйдзи на государственную службу. Им был спроектирован и построен ряд ключевых зданий и инженерных со-

оружений в городах Японии, он проводил обучение японских архитекторов и выполнял многочисленные частные заказы. Уотерс сыграл весьма заметную роль в модернизации Японии и развитии европеизированной архитектуры в стране. Но при блестящем, поистине счастливым начале карьеры он не смог найти себя, утвердиться и уехал из Японии уже через 10 лет после начала реставрации Мэйдзи. Однако эти 10 лет его работы стали для страны настоящей эпохой, получившей название «эра Уотерса».

Томас Джеймс Уотерс родился в маленьком ирландском городке Бирр в 1842 г. в семье местного хирурга. Он получил хорошее инженерное образование, работал чертежником на инженерной фирме в Глазго. В 1864 г., когда Уотерсу было всего 22 года, он принял участие в строительстве Королевского монетного двора в Гонконге. Поработав в Китае, юный Уотерс переехал в Японию — преподавать и делиться опытом с японскими коллегами. Молодого архитектора пригласили, несмотря на возраст и его весьма скромный опыт. Помогли в становлении и развитии его карьеры серьезная протекция и цепь случайностей.

Отец Уотерса скончался, предположительно от холеры, когда молодому человеку было всего 14 лет. Скорее всего, именно поэтому у него сложились тесные, доверительные отношения с родным дядей, Альбертом Робинсоном, который заменил Уотерсу отца, опекая его на протяжении всей своей жизни (Summerscale 2012). Альберт Робинсон был крупным британским коммерсантом. Именно он через своих друзей и устроил молодому человеку поездку в Гонконг, где тот смог бы приобрести неоценимый опыт, а также помог ему строить карьеру в Японии.

В 1863–1864 гг. Альберт Робинсон посетил Японию (точнее, Нагасаки, порт, где дозволялось в те годы причаливать иностранным торговым судам), достаточно верно оценил ситуацию, понимая, что японским княжествам нужны современные корабли, оружие и многое другое, чтобы как минимум конкурировать друг с другом. Тогда Альберт Робинсон дальновидно порекомендовал своего племянника — инженера Томаса Уотерса — британскому купцу, промышленнику, предпринимателю Томасу Блейку Гловеру, который, расширяя свою компанию, открыл представительство и в Нагасаки¹ (*Sugiyama* 1984: 125). Томас Блейк Гловер со временем стал одним из самых успешных и влиятельных промышленников в Нагасаки. Именно по этой высокой рекомендации Томас Уотерс начал вносить свой вклад в модернизацию Японии. Гловер договорился о том, чтобы Уотерс был нанят даймё Сацума² для строительства паровых сахарных заводов на острове Амами-Осима, а затем молодой инженер был приглашен в Кагосиму для проектирования

зданий в западном стиле. Находясь в Кагосиме с 1867 г., Уотерс руководил сооружением паровой хлопчатобумажной фабрики, прядильные машины для которой были привезены из Манчестера, а в строительстве фабричного здания использовался местный камень (*Cooper* 2009: 13).

Поскольку бизнес Томаса Блейка Гловера базировался в Нагасаки, именно там он и решил построить себе дом, ставший первым зданием западного стиля в Японии (1863 г.), а точнее, стиля, сочетающего в себе традиционные японские элементы с европейскими³. Гловер сыграл заметную роль в политических изменениях, произошедших в Японии. Будучи дальновидным коммерсантом, он быстро оценил те выгоды, которые может принести ему объединение Японии под властью императора. Он был в очень хороших отношениях с молодым правительством Мэйдзи. В 1868 г., когда свергли сёгунат (военное правительство Японии), молодой император Мэйдзи признал, что путь развития Японии — это участие в европейском прогрессе. В этот исторический момент Гловер оказался в идеальном положении. И, как логичное следствие,

¹ Томас Блейк Гловер (1838–1911) прибыл в Нагасаки в 1859 г. в возрасте 21 года. За два года благодаря своему характеру и целеустремленности он прошел путь от помощника агента торговой фирмы до главы собственной компании «Glover and Co.». Быстро выучив японский язык, Гловер стал заниматься посредничеством в импорте европейских кораблей и оружия для княжества Сацума и других могущественных владений на юго-западе Японии. Он также сыграл ключевую роль в отправке самураев из Сацумы и Тёсю для учебы за границу за несколько лет до окончания периода изоляции Японии.

² Княжество Сацума сыграло ведущую роль в реставрации Мэйдзи. Еще с 1850-х гг. контакты с западными странами проходили прежде всего через Сацуму, т.к. европейские корабли часто высаживались в Рюкю. После реставрации Мэйдзи, с 1868 г., в новом правительстве доминировали в основном политики из Сацумы.

³ Архитектура дома Гловера, сочетая в себе европейские и японские элементы, является образцом стиля, появившегося в Японии после завершения периода самоизоляции страны. Этот тип архитектуры напоминает одноэтажные бунгалло, возводившиеся иностранцами также в Гонконге и Шанхае. Вместо того чтобы следовать современному им викторианскому стилю, британцы отдавали предпочтение стилю георгианскому, относившемуся к предыдущей эпохе. Каменный пол веранды, решетчатые арки и французские окна являются европейскими элементами в архитектуре дома, в то время как японское влияние можно проследить в черепичной крыше со статуями демонов по углам, предназначенными для отпугивания злых духов. Известно, что построил этот дом в 1863 г. японский плотник Кояма Хидэносин.

Ил. 1. Т. Уотерс. Монетный двор в Осаке. 1871 г.

первым официально приглашенным японским правительством консультантом стал протеже Гловера — Томас Джеймс Уотерс.

Самым главным проектом, который предприняло новое правительство на начальном этапе существования, было строительство Монетного двора в Осаке. Это было необходимо не только для производства монет однородной чеканки высокого качества. Прежде всего проект имел важное политическое значение. Для новой объединенной страны было чрезвычайно важно обеспечить возможность единообразной чеканки монет (Hanashiro 1999: 177). С 1 ноября 1868 г. Томас Уотерс получил на этом проекте должность главного инженера. Это было экстраординарное

достижение для столь молодого специалиста — единолично руководить таким масштабным и сложным проектом. На основе опыта, приобретенного при создании Монетного двора в Гонконге, Уотерс взял на себя сложную задачу проектирования и надзора за строительством нового монетного завода, а также входящих в комплекс зданий западного стиля. Успешное завершение строительства Монетного двора утвердило Уотерса как человека честного, творческого и способного.

Монетный двор в Осаке (ил. 1) стал первым крупным примером европейской архитектуры в период Мэйдзи. Главное здание было во многом похоже на Монетный двор Гонконга, тем не менее Уотерс представил ряд новых пред-

Ил. 2. Т. Уотерс. Сэнпукан при Монетном дворе в Осаке. 1871 г.

ложений, исходя прежде всего из уважительного отношения к среде Осаки, как в дизайне и размещении зданий, так и в тщательном планировании, необходимом для эффективной работы Монетного двора. В этом проекте молодой Уотерс продемонстрировал сочетание навыков рисования, воображения, инженерных знаний и их практического применения. Главное здание Монетного двора получило один этаж и симметричный фасад, состоящий из центрального шестиколонного портика с рядом арочных окон. Эта достаточно простая, даже прагматичная постройка ошеломила японских зрителей. На протяжении нескольких лет главное здание Монетного двора являлось символом новой архитектурной эпохи Японии.

Гостевой дом (или Дом приемов) Сэнпукан при Монетном дворе в Осаке (1871) (ил. 2) — единственный из комплекса построек, который сохранился полностью. Это двухэтажное кирпичное здание облицовано штукатуркой. Строго симметричная, в классическом стиле постройка усиливается доминирующим фронтоном, расположенным в центре. Углы каждого этажа подъезда и веранд подчеркнуты тремя сгруппированными колоннами. С трех сторон здание имеет подъезды и окружено просторными верандами с тосканскими колоннами. Несмотря на практическое отношение архитектора к введению в Японию новых для нее стилей и технического оснащения, в этой постройке можно усмотреть мягкую адаптацию к японским традициям.

Ил. 3. Т. Уотерс. Проект расширения императорского дворца, 1871 г. Национальный архив Японии

Органичное восприятие японцами опоясывающей здание галереи связано с привычной для традиционного японского дома галереей — энгава. Сильно выдающаяся своими карнизами крыша традиционно горизонтально ориентирована и покрыта японской черепицей.

Работа над созданием Монетного двора в Осаке была завершена в 1871 г., и Уотерс переехал в Токио, где получил назначение на должность генерально-го землемера. Он должен был отвечать за надзор за всеми новыми строительными проектами, ведь Япония сделала резкий поворот в сторону вестернизации и предполагалось начать активное возведение построек по европейским образцам.

Правительство Мэйдзи даже поручило Уотерсу разработать новое здание императорского дворца — оно должно было стать пристройкой, корпусом, предназначенным для приемов (ведь в основную часть дворца, который представляет жилые покои императора, доступ запрещен). Архитектор подготовил проект (ил. 3), которому так и не суждено было реализоваться. Этот проект Уотерса⁴ напоминает сегодня о том, в какой степени японцы готовы были идти

по пути европеизации. Но из-за пожара, уничтожившего старую часть императорского дворца, решено было восстановить историческое здание, а запланированное расширение отложить. Тем не менее поработать на территории императорского дворца Уотерсу все-таки удалось. Ему было поручено создать мост перед дворцом императора.

Одной из самых масштабных работ Уотерса в Японии стала реконструкция района Гиндзы в Токио. 26 февраля 1872 г. у ворот Вадакура-мон, во рву около императорского дворца, начался сильный пожар, распространившийся до Токийского залива. Большая часть района Гиндзы в центре Токио сгорела дотла. Поскольку сгорели не только торговые лавки, гостиницы, но и поместье губернатора Токио, резиденция министра финансов, а также дома других ключевых фигур правительства, то на санкционирование реконструкции района Гиндзы потребовалось всего два дня. Решено было не просто реконструировать этот район, уже в новых, огнестойких материалах, — правительство Мэйдзи обозначило район Гинза как образец модернизации страны (ил. 4).

Томасу Уотерсу было поручено создать здания из красного кирпича в западном стиле для новой застройки улиц, а также разработать планировку более крупных и широких торговых улиц в этом районе. За финансирование строительства отвечало Строительное бюро Министерства финансов Японии. Уотерс в короткие сроки разработал и представил подробные спецификации, сметы и чертежи. Согласно утвержденному плану, улицы должны были получить сетчатую планировку, а кирпич — стать основным строительным материалом

⁴ Рисунки и проект Т. Уотерса по расширению императорского дворца в отличном состо-

янии хранятся в настоящее время в Национальном архиве Японии.

Ил. 4. Гравюра Утагава Кунитэру. Улица Гиндза. 1873 г.

не только для домов этого района, но и для мощения новых широких улиц. За возрождаемым районом сразу закрепилось прозвище «кирпичный город».

Проблема заключалась в том, что в Японии кирпич не производился. Тогда Уотерсу было поручено наладить в стране производство кирпича. Для этого на окраине Токио построили печь для обжига. За образец взяли печь Гофмана, т.е. это была кольцевая печь, в своей рабочей части представляющая собой замкнутый коридор. Таким образом, в Токио началось производство высококачественного кирпича, который пошел на строительство зданий и укладку тротуаров района Гиндзы (*Shintaro* 1999).

Внешний облик новой Гиндзы предполагалось сделать настолько великолепным, чтобы он не уступал лондонскому Ковент-Гардену. На главной улице района была создана крытая галерея с тосканскими колоннами, обрамляющими ее по обе стороны. Углы артикулировались двойным или тройным «сцеплением» тосканских колонн (один из любимых приемов Т. Уотерса). Планировка района включала в себя создание трех

рядов основных улиц. На улицах первого класса, шириной от 18 до 27 м, были выстроены самые высокие, трехэтажные постройки. Улицы второго класса имели ширину около 14,5 м и состояли уже из двухэтажных зданий. На улицы третьего класса, шириной около 5,5 м, выходили одноэтажные дома. Генеральный план застройки района предписывал строительство вместо отдельных зданий на каждом участке единого непрерывного блока, который имел разделения простенками так, чтобы изнутри «читались» самостоятельные дома.

Новый район производил сильное впечатление как на японцев, так и на иностранцев своими кирпичными зданиями, яркими офисами фирм, привлекательными кафе, широкими дорогами, мощеными тротуарами, газовыми фонарями и, конечно, трамваями (*Schencking* 2013: 128). В магазинах Гиндзы продавались товары, которые были японцам в новинку, — европейская одежда, изысканные ювелирные украшения и т.д. Но, как оказалось, создавался лишь блестящий фасад, за которым скрывались многочисленные проблемы.

Здания «кирпичного города» изначально предлагались к продаже, но желающих купить их оказалось немного. Не проданные помещения магазинов и офисов сдавали в аренду, но арендная плата была высокая, и желающих снимать их тоже оказалось недостаточно. Тем не менее этот район воспринимался как символ «цивилизации и просвещения», о нем писали в газетах и журналах, его изображения распространялись на гравюрах и картинах, на него приезжали посмотреть из других городов Японии.

Магазины на главных улицах Гиндзы получили витрины в лучших традициях современных маркетинговых технологий. Стекло поставлялось в Японию из Великобритании, Франции и Германии. Известно, например, что в 1873 г. в Японию было поставлено более 100 тысяч листов стекла. Но лишь малая часть из этого стекла становилась, например, витринами магазинов. Из-за штормов на море, поломок при транспортировке и установке (ведь для японцев стеклянные окна были совершенно новым явлением) почти все стекло, завозимое в Японию, повреждалось (*Chaiklin 2005*). Поэтому решено было построить в Японии собственный стекольный завод, который открыли на южной окраине Токио. Самое непосредственное участие в создании стекольного завода (в части переговоров с японским правительством и коммерсантами, а также найма стеклодувов (приглашение их из Англии)) принимали Альберт Робинсон и Томас Блейк Гловер, а разработкой чертежей занялся Т. Уотерс.

Токийцам потребовались годы, чтобы привыкнуть жить в душных, подверженных плесени зданиях, плохо приспособленных к японскому климату. «Все хотели посмотреть на Гиндзу, но не многие хотели там жить» (*Japanese building*

practice 1997: 88). В то время как магазины на главных улицах Гиндзы действительно процветали, боковые улицы и улицы второго ряда часто пустовали, т.к. там были устроены жилые дома и гостиницы. Некоторые дома впоследствии были перестроены в более традиционных архитектурных формах и материалах. Ни один из первоначальных кирпичных домов не сохранился до настоящего времени. Но, несмотря на все минусы, в целом масштабный проект строительства района Гиндзы по европейскому образцу привел к ряду чрезвычайно значимых последствий для всей страны. В Японии появились кирпичный и стекольный заводы, а строители получили неоценимый опыт работы с новыми материалами.

За несколько лет пребывания в Японии Уотерс спроектировал мосты, железные дороги, порты, системы водоснабжения и газопроводы, а также фабрики, офисы, дипломатические здания, жилые дома. В 1876 г. в Токио по проекту Томаса Уотерса была построена фабрика по выпуску бумажных денег в Японии⁵.

В 1877 г. умер дядя Томаса Уотерса, Альберт Робинсон, который опекал любимого племянника всю жизнь и оставил ему серьезное наследство. Именно для вступления в наследство и чтобы уладить все дела, Уотерс вынужден был уехать из Японии к себе на родину. В следующем, 1878 г. Уотерс вернулся в Японию, но в динамично идущей по пути европеизации стране уже многое изменилось. Уотерс столкнулся с конкуренцией среди многочисленных иностранных архитекторов, приехавших в Японию в качестве иностранных консультантов. А также понял, что у японского прави-

⁵ Это здание тоже не сохранило свой первоначальный вид, т.к. было разрушено во время великого землетрясения Канто в 1923 г.

тельства появился новый фаворит — Джошуа Кондер, получивший серьезные должности и крупные правительственные заказы. Лишившись своих покровителей и не найдя для себя достойных заказов, в том же 1878 г. Уотерс уехал из Японии и больше никогда в нее не возвращался.

В Японии началось время Джошуа Кондера. Безусловно, вклад Кондера в развитие современной японской архитектуры был больше, чем кого-либо из иностранцев. Джошуа Кондер получил все самые высокие должности, которые было возможно получить иностранцу, высокие награды и т.д.⁶ Уотерс никаких почестей и наград от японского правительства не получал. Однако 10 лет, которые Томас Дж. Уотерс провел на государственной службе в Японии, сыграли настолько заметную роль в распространении в стране западной архитектуры, что их называют «эрой Уотерса».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Иконников, Заварухин 1978 — Иконников А. В., Заварухин Ю. И. Токио. М.: Стройиздат, 1978.
- Коновалова 2016 — Коновалова Н. А. Творчество Джошуа Кондера в Японии как первый пример межкультурного взаимодействия после открытия страны // Вопросы всеобщей истории архитектуры. Вып. 7. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. С. 150–164.
- Локтев 1972 — Локтев В. И. Архитектура Японии // Всеобщая история архитектуры. Т. 10. Архитектура XIX — начала XX в. / Отв. ред. С. О. Хан-Магомедов. М.: Стройиздат, 1972. С. 487–496.
- Chaiklin 2005 — Chaiklin M. A Miracle of Industry: The Struggle to Produce Sheet Glass in Modernizing Japan // Building a Modern Japan: Science Technology and Medicine in

- the Meiji Era and Beyond / Ed. M. Low. New York: Palgrave-Macmillan, 2005. P. 161–181.
- Cooper 2009 — Cooper G. Project Japan: Architecture and Art Media Edo to Now. Mulgrave, Vic.: Images Publishing Dist Ac., 2009.
- Hanashiro 1999 — Hanashiro R. S. Thomas William Kinder and the Japanese Imperial Mint 1868–75. Leiden, Boston, Köln: Brill, 1999.
- Japanese building practice 1997 — Japanese building practice: from ancient times to the Meiji period / Eds. K. Frampton, K. Kudo, K. Vincent. New York: Van Nostrand Reinhold, 1997.
- Schencking 2013 — Schencking C. J. The Great Kantō Earthquake and the Chimera of National Reconstruction in Japan. New York: Columbia University Press, 2013.
- Shintaro 1999 — Shintaro M. Nihon Renga shi no Kenkyu (Изучение истории японского кирпича). Tokyo: Hosei Daigaku Shuppan Kyoku, 1999. P. 31–39 (на яп. языке).
- Sugiyama 1984 — Sugiyama Sh. Thomas B. Glover: A British Merchant in Japan, 1861–70 // Business History. Vol. 26. Iss. 2. 1984. P. 115–155.
- Summerscale 2012 — Summerscale K. Mrs. Robinson's Disgrace: The Private Diary of a Victorian Lady. London: Bloomsbury, 2012.

REFERENCES

- Ikonnikov A. V., Zavarukhin Iu. I. *Tokio*. Moscow: Strojizdat Publ., 1978 (in Russian).
- Konovalova N. A. The works of Josiah Conder in Japan as the first examples of cross-cultural interaction after the opening of the country. *Questions of the history of world architecture*, no. 7, 2016, pp. 150–164 (in Russian).
- Loktev V. I. Architecture of Japan. *General History of Architecture. Vol. 10: Architecture of the 19th and early 20th century*, ed. S. O. Khan-Magomedov. Moscow: Strojizdat Publ., 1972, pp. 487–496 (in Russian).
- Chaiklin M. A Miracle of Industry: The Struggle to Produce Sheet Glass in Modernizing Japan. *Building a Modern Japan: Science Technology and Medicine in the Meiji Era and Beyond*, ed. M. Low. New York: Palgrave-Macmillan Publ., 2005, pp. 161–181.
- Cooper G. *Project Japan: Architecture and Art Media Edo to Now*. Mulgrave, Vic.: Images Publishing Dist Ac. Publ., 2009.

⁶ Подробнее о творчестве Джошуа Кондера и его влиянии на японскую архитектуру см.: Коновалова 2016.

- Hanashiro R.S. *Thomas William Kinder and the Japanese Imperial Mint 1868–75*. Leiden, Boston, Köln: Brill Publ., 1999.
- Japanese building practice: from ancient times to the Meiji period*, eds. K. Frampton, K. Kudo, K. Vincent. New York: Van Nostrand Reinhold Publ., 1997.
- Schencking C.J. *The Great Kantō Earthquake and the Chimera of National Reconstruction in Japan*. New York: Columbia University Press Publ., 2013.
- Shintaro M. *Nihon Renga shi no Kenkyu (Study of the history of Japanese brick)*. Tokyo: Hosei Daigaku Shuppan Kyoku Publ., 1999, pp. 31–39 (in Japanese).
- Sugiyama Sh. Thomas B. Glover: A British Merchant in Japan, 1861–70. *Business History*, vol. 26, no. 2, 1984, pp. 115–155.
- Summerscale K. *Mrs. Robinson's Disgrace: The Private Diary of a Victorian Lady*. London: Bloomsbury Publ., 2012.